

Пролог

В августе, когда она преподавала свой первый официальный курс, комнатку на втором этаже дома 71 по улице Саут Коммон в городке Линн (Массачусеттс) наполняла тяжелая летняя духота. Полдюжины слушателей, большинство которых зарабатывало днем на жизнь, пришло вечером в эту комнатку, чтобы, сидя под единственной лампой, послушать, как эта женщина излагает свой метод исцеления.

К декабрю стало холодно, и темными ранними зимними вечерами эта сцена повторялась: двенадцать вечеров в течение трех недель шестеро слушателей, кое-кто из которых заплатил полную стоимость (300 долларов), приходили, чтобы научиться исцелять с помощью «нравственной науки», как преподавательница называла свой метод¹.

Мэри Бэкер Гловер — так звали эту женщину в то время — поместила в местной газете маленькое объявление для тех, «кто желает научиться исцелять больных без помощи лекарств, с успехом, которого не знает ни один из современных методов лечения...» Г-же Гловер было пятьдесят лет. До 1862, когда ей помог «доктор», пользовавшийся месмеризмом, она почти всю свою взрослую жизнь была полуинвалидом. Восемь лет подряд г-жа Гловер трудилась над тем, чтобы понять, как этот «доктор» лечит. Но в это же время она испытала исцеление независимо от того, и отправилась в поисках ответа к библейским корням своего мировоззрения.

В Линне, как и во многих других американских городках семидесятых годов девятнадцатого века, было немало целителей, начиная с медиков с тем ограниченным обучением, какое существовало в то время, и кончая шарлатанами, практиковавшими на основании мириад различных теорий. Медицинская практика большей частью никак не регулировалась. Те слушатели, которых г-жа Гловер привлекла своими объявлениями в 1870 г., были в той или иной степени свидетелями ее целительских способностей в Линне, но ни у кого из них не было почти никакого представления о том, с каким убеждением она сама рассматривала эти свои способности. Лучшие воспоминания об одном из первых занятий оставил нам Сэмюэл Патнэм Банкрофт. Вот что он написал пятьдесят лет спустя:

Мы, общавшиеся с нею в то время, не были способны видеть ее пророческим зрением. Ее предсказания казались нам невероятными. Когда она говорила нам, что Истина, которой она учила, была «той малой закваской, которая заквасит все тесто», мы думали, что это — дело столетий, и не мечтали даже, что менее чем через пятьдесят лет тысячи, если не миллионы, примут эту Истину целиком или частично, ибо теперь почти все образованные люди в той или иной степени цитируют ее и соглашаются с нею в преподавании и в проповеди.²

Банкрофт писал, что «у нее был настоящий ораторский дар, способность заставить слушателей забыть о ней самой и думать только о том, что она говорит».

Ввиду незамысловатой предыстории г-жи Гловер и суровых лет, прожитых ею, могло на первый взгляд показаться, что ее попытка преподавать другим новую науку исцеления, об открытии которой она заявила, вряд ли закончилась бы успехом. Конечно, можно доказывать, что всегда есть доверчивые люди, подверженные обману; или же можно заключить, что г-жа Гловер действительно открыла науку, разъяснившую Священное Писание, и что благодаря этому открытию с нею самой произошло удивительное превращение. Своим учением она, как первая в мире «научная христианка», всю свою жизнь либо отталкивала от себя тех, кто приходил с ней в контакт, либо мощно привлекала к себе.

Одна из самых ранних биографий Мэри Бэкер Эдди, опубликованная первоначально в виде серии журнальных статей с целью ее дискредитации, когда Мэри Бэкер Эдди было уже 88 лет,

содержит следующую похвалу ей, записанную одним из ее первых слушателей, который не стал ее последователем:

Они все еще заявляют, что то, что они получили от нее, превышает любой эквивалент в серебре и золоте. Они говорят о духовном подъеме, которое ей удавалось сообщить им в аудитории; о чувстве столь сильном, что оно было как бы рождением нового понимания и, казалось, открывало им новое небо и новую землю.³

Банкрофт пишет о ее личности как о «лице материнства». Описывая ее внешность в то время, он говорит: «недавно родила она великую идею, выношенную в бедности, среди чужих, ибо друзья покинули ее. Своими глубоко посаженными глазами смотрит она в будущее *этого дитяти своего разума*, которому будут посвящены оставшиеся годы ее жизни».

В другом месте Банкрофт пытается дать словесное описание ее лица и осанки:

Была ли она привлекательна? Красива? Привлекательна: да, очень. Красива: нет, не в обыкновенном смысле этого слова.... Ее черты были правильны и тонкоочерчены. Более всего замечательны были глаза, большие и глубоко посаженные, темно-синие, пронзительные, грустные, временами очень грустные, и всё же добрые и нежные. Ростом она была чуть выше среднего, и держала себя очень прямо. Это создавало впечатление стройности, но худую она не была. И несмотря на то, что средства ее были скромны, одевалась она всегда тщательно и чисто.⁴

Он добавляет, что Мэри Гловер всегда оставалась «дамой безукоризненных манер, полной самообладания». В аудитории она бывала очень оживлена. Это очевидно придавало ей еще больше привлекательности, и, как замечает Банкрофт, «ее оживление было оживлением убежденности, а не возбужденности». Мэри Гловер пользовалась сократическим методом вопросов и ответов, и, как свидетельствует Банкрофт, она была примером правила Сократа: «Сперва убедись сам, тогда убедишь других». По словам Банкрофта, ей не было присуще никакое самолюбование; «скорее, самозабвение», пишет он.

Занятия продолжались всего три недели, но обучение этим не кончалось. Между занятиями она была готова отвечать на любые вопросы; из своих слушателей она организовала ассоциацию, которая собиралась еженедельно, чтобы обсуждать их прогресс. «Каждая встреча с ней, каждое письмо, полученное от нее, были уроком».

* * * *

Г-жа Гловер никогда не преподавала большим группам учащихся. Когда она стала известной, ее классы, естественно, становились больше, и она иногда давала несколько курсов в год. В конце концов она установила тридцать как максимальное число учащихся в одном классе. И это потому, что она не просто читала лекцию, а как бы анатомировала мысль слушателей, чтобы обнаружить всё, что могло тормозить их целительные способности. Двадцать лет спустя она так писала о своем методе обучения:

Лишь очень ограниченное число учащихся может поступить на занятия, взяться серьезно за предмет и как следует усвоить то, чему их научили. Невозможно преподавать Христианскую науку большим разношерстным сборищам и лицам, к которым нельзя подойти индивидуально, так, чтобы

ум ученика мог быть вскрыт еще более критически, чем тело субъекта анатомического исследования.⁵

Спустя столетие, главным методом преподавания Христианской науки, выработанным Мэри Бэкер Эдди (помимо самообучения посредством прочтения учебника Науки) остается аудиторное обучение, проводимое официально утвержденными преподавателями. Те, кто серьезно отнесся к двухнедельному курсу аудиторного обучения, знают и о том, как освежающе воздействует новый взгляд на мир, иной способ смотреть на действительность, и о том, как неловко бывает иногда в маленькой аудитории, когда критически исследуются самые основы человеческого существования. Даже в 1870 г., когда Мэри Гловер вела свои первые два курса, ей оказалось необходимым отсеять одного слушателя, который приходил, чтобы поспорить, а не для того, чтобы научиться у нее тому, что она преподавала.

1870-ый год опережает наш рассказ на пятьдесят лет. Зачем, в таком случае, начинать этот рассказ с уроков в городке Линн? Затем, что уроки эти дают некоторое понятие о долгом пути, который прошла преподавательница — Мэри Бэкер Гловер — от новоанглийского поселка ранних своих лет и тех несчастий, что наполняют первые главы этой книги. Уроки эти представляют собой первые существенные признаки тех достижений, которыми будут отмечены сорок лет ее жизни, последовавшие за скромным началом той «нравственной науки», которая лет через пять станет известна как «Христианская наука».

¹ Несколько поколений спустя точные денежные эквиваленты трудно установить, и это относится ко всем подобным пересчетам в книге. В 1870 г. 300 долларов составляли приблизительно треть годового дохода служащего.

² Сэмюэл Патнэм Банкрофт, «Г-жа Эдди, какую я знал ее в 1870 г.», Бруклайн, Масс., 1923, стр. 8.

³ Георгина Милмайн, «Жизнь Мэри Бэкер Эдди», Лондон, 1909, стр. 156.

⁴ Банкрофт, там же. Эта и соседние цитаты со стр. 6 и 52.

⁵ «Элементарная божественная Наука», стр. 15.